

Кылычев А.М.

УЛУУ ДӨӨЛӨТТӨРДҮН БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ТЫШКЫ САЯСАТЫ

Кылычев А.М.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

A.M. Kulychev

THE FOREIGN POLICY OF THE GREAT POWERS IN CENTRAL ASIA

УДК: 327.8/32 (510) (09)

Бул макала, азыркы учурдагы АКШнын тышкы саясатынын абалына комплекстүү анализ берүүгө арналган. Анда эксперттик коомчулуктун тышкы саясат идеологиясын тактоо жана мамлекеттердин эл аралык аренадагы ишмердүүлүгүнүн натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн жолдорду издөөдөгү аракеттерин ачуу аракети болгон. Эксперттик ишмердүүлүктүн каржыланышынын өзгөчөлүктөр аныкталып, мамлекеттик эле эмес көптөгөн жеке булактардын ири ресурстарынын чогултуу маселелери каралган.

Негизги сөздөр: тышкы саясий идеология, аналитикалык борборлор, тышкы саясат, АКШ, эксперттик коомчулук, Б.Обаманын администрациясынын саясаты, неоконсерваторлор, либералдар, тышкы саясий чындык.

Настоящая статья призвана дать комплексный анализ современного состояния внешнеполитической экспертизы США. В ней выявляется функциональное предназначение экспертного сообщества, связанное как с уточнением внешнеполитической идеологии, так и с поиском путей повышения эффективности деятельности государства на международной арене. Определяются особенности финансирования экспертной деятельности, обусловленные аккумуляцией крупных ресурсов из множества частных, а не только государственных источников.

Ключевые слова: внешнеполитическая идеология, аналитические центры, внешняя политика, США, экспертное сообщество, политика администрации Б. Обамы, неоконсерваторы, либералы, внешнеполитический реализм.

This article aims to give a comprehensive analysis of the current state of USA foreign policy expertise. It reveals the functional purpose of the expert community, associated with both the specification of foreign ideologies, and in finding ways to improve the efficiency of the state in the international arena. Determined especially financing expert activities, due to the accumulation of large resources from a variety of private, rather than public sources.

Key words: foreign policy ideology, think tanks, foreign policy, the USA, the expert community, the policy of the B.Obama administration, the neo-conservatives, liberals, foreign policy realism.

В последнее время наблюдается нарастание системного противостояния между ведущими державами в различных регионах мира (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Южная Азия, Восточная Европа, АТР) за увеличение геополитического влияния, доступ к жизненно важным природным ресурсам и транспортным коридорам. Данное обстоятельство можно объяснить стремлением добившегося весомых экономических успехов Китая конвертиро-

вать их в политический авторитет на международной арене и намерением России восстановить свою значимость и роль в мировой политике. Указанные действия Китая и России бросают в определенном смысле вызов глобальному лидерству США и Запада, которое было обретено ими после окончания «холодной войны» и развала СССР. Наблюдаются попытки очередного передела «сфер влияния» и формирования нового миропорядка, которые способны в значительной степени трансформировать международную систему безопасности. В данном контексте можно оценивать возросшую активность внешних сил с целью установить свое доминирующее политическое, экономическое и культурно-гуманитарное влияние в регионе Центральной Азии. Одним из подобных элементов соперничества можно рассматривать выдвинутые за последние три года многосторонние проекты США и Китая, предполагающие вовлечение государств Центральной Азии.

1. **Новый Шелковый путь** – стратегия США по развитию инфраструктурных и торгово-экономических связей между Центральной Азией (ЦА) и Южной Азией (ЮА).

2. **Экономический пояс «Шелковый путь»** – проектная концепция КНР по созданию инфраструктурных связей на всем пространстве Евразийского континента, центральным элементом которого станет, как предполагается, ЦА. По формату реализации, данные проекты сложно назвать однотипными, но цели, преследуемые по результатам их осуществления, близки по характеру. Внешние акторы стремятся привязать регион ЦА под собственные внешнеполитические конструкции, позволяющие им оказывать весомое влияние на практически все региональные политические и экономические процессы. Рассмотрим каждый из этих проектов в отдельности и проведем анализ их преимуществ и недостатков.

Новый Шелковый путь (НШП). По мере приближения планируемого вывода основной части коалиционных войск из Исламской Республики Афганистан (ИРА), администрация США приступила к разработке различных моделей по дальнейшей поддержке процесса стабилизации страны. При этом, как представляется, основная цель заключается в активном привлечении стран — соседей ИРА к урегулированию афганского конфликта и постепенном снижении доли ответственности Вашингтона за будущее социально-экономическое развитие этой страны после 2014 г.

Стратегические инициативы США и КНР в Центральной Азии

Как известно, в июле 2011 г. Госсекретарь США Х. Клинтон в рамках своего визита в Индию обнародовала концепцию Нового Шелкового пути (НШП). Проект предполагает создание инфраструктуры, связывающей Центральную и Южную Азию через Афганистан и либерализацию торговли между регионами. В частности, она подчеркнула: «Исторически сложилось, что народы Южной и Центральной Азии были связаны друг с другом и с остальной частью континента посредством Шелкового пути. Давайте работать вместе, чтобы создать Новый Шелковый путь. Это означает строительство новых железнодорожных линий, автомобильных дорог, энергетической инфраструктуры, такой как предлагаемый трубопровод из Туркменистана через Афганистан и Пакистан в Индию. Это означает модернизацию пунктов пересечения границ. Кроме того, это, безусловно, означает устранение бюрократических барьеров и других препятствий для свободного движения товаров и людей. Необходимо отбросить устаревшие правила торговой политики, которых мы все еще придерживаемся, и принять новые правила XXI века»¹.

Концепцию НШП можно рассматривать как развитие идей Ф. Старра, профессора и руководителя Института Центральной Азии и Кавказа при Школе передовых международных исследований им. Пола Нитце в Университете Джонса Хопкинса, о «партнерстве по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии»². По мнению американского эксперта, появление нового региона, который предложено назвать «Большой Центральной Азией», дает возможность «укрепить стабильность и добиться модернизации региона, в котором в противном случае воцарится хаос»³.

Как полагает Ф. Старр, «восстановление транспорта и торговли в региональном масштабе – это единственный способ воссоздать Большую Центральную Азию как значительную экономическую зону с центром в Афганистане»⁴. В 2009 г. группа экспертов Центрального командования ВС США и вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ) приступила к разработке новой концепции НШП по экономическому развитию ИРА и в целом регионов Центральной и Южной Азии. Группой экспертов руководили профессор Ф. Старр и директор программы по России и Евразии ЦСМИ Э. Качинс⁵. Примечательно, что идея

«Шелкового пути» существовала и ранее, даже была законодательно зафиксирована в 1999 г. после принятия Палатой представителей Конгресса США «Акта о стратегии Шелкового пути»⁶. В мае 2006 г., с учетом новых реалий ведения боевых действий в ИРА, «Акт о стратегии Шелкового пути» был обновлен и дополнен. В частности, США подчеркнули необходимость «развития внутреннего оборонного потенциала и обеспечения безопасности границ государств Шелкового пути»⁷.

«Новый Шелковый путь» – это трансконтинентальная торговая сеть, полностью покрывающая евразийское пространство, которая ставит целью зафиксировать присутствие экономических интересов США, утвердить успех антитеррористической кампании в Афганистане и претворить обратное развитие, тем самым реализуя широкие стратегические цели США. Экономическими инструментами данной стратегии являются американские инициативы по включению стран региона в мировые финансово-экономические процессы, развитие в ЦА торгово-транспортных коммуникаций, содействие аграрному сектору как приоритетному и использование аграрной политики для борьбы с производством наркотиков. С другой стороны, поскольку речь в концепции идет о «содействии региональным проектам в сфере энергетики, транспорта и коммуникаций», можно предположить, что одной из главных целей ее реализации является создание южного энергетического и транспортного коридора, связывающего Центральную Азию с Южной Азией, в результате чего страны региона смогут получить еще один выход на мировые рынки. Как представляется, Вашингтон при выдвигании данной стратегии исходил из объективных реалий современности. Страны ЦА сразу после обретения независимости в 1991 г. с целью обеспечения стабильного экономического развития занялись поиском новых рынков сбыта собственной продукции. Однако удаленность региона от главных морских путей доставки товаров во многих случаях можно считать одной из основных причин удорожания и соответственно снижения конкурентоспособности основного перечня производимых государствами ЦА товаров. На сегодняшний день единственной альтернативой северному пути для ЦА остается введенная в эксплуатацию в мае 1996 г. железная дорога Теджен –Серахс-Мешхед, которая открыла для стран региона новый маршрут для торговых операций посредством морского судоходства. Кроме того, в настоящее время идет реализация проекта железной дороги Баку – Тбилиси

¹ H. Clinton. Remarks on India and the United States: A Vision for the 21st Century // Chennai, India. July 20, 2011. Mode of access: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/07/168840.htm>

² F. Starr. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. № 4.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ F. Starr and A. Kuchins. The Key to Success in Afghanistan: A Modern Silk Road Strategy. Central Asia-

Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington, D.C., 2010.

⁶ H.R. 1152 (106th): Silk Road Strategy Act of 1999 // March 17, 1999. Mode of access: <http://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr1152>

⁷ S. 2749 – Silk Road Strategy Act of 2006 // May 4, 2006. Mode of access: <http://www.opencongress.org/bill/109-s2749/show>

- Карс, позволяющей странам ЦА выходить к морским портам через регион Южного Кавказа. На этапе переговорного процесса находится также проект строительства железной дороги Китай - Кыргызстан-Узбекистан. Есть определенные подвижки и в открытии транзитного транспортного коридора через Афганистан.

Так, Узбекистан завершил строительство первой железной дороги в истории Афганистана "Хайратон-Мазари-Шариф" протяженностью 75 км в начале 2011 г. В настоящее время планируется довести железную дорогу до г.Герат. Наряду с этим узбекские компании построили в Афганистане 11 мостов вдоль маршрута «Мазари-Шариф-Кабул»⁸.

В качестве других инфраструктурных проектов, подразумевающих участие афганской стороны, можно отметить начало сооружения железной дороги Атамырат-Ымамназар-Акина-Андхой и поставок электроэнергии из Туркменистана в Афганистан, продолжающееся строительство национальной кольцевой дороги ИРА протяженностью 2700 км и др. Вместе с тем осуществление концепции НШП в кратко и среднесрочной перспективе представляется труднореализуемым по ряду причин:

1. Несмотря на то, что данная концепция активно продвигается администрацией США, Вашингтон не выказывает готовность к выделению значительных финансовых ресурсов для осуществления капиталоемких масштабных инфраструктурных проектов. Официальные представители США в своих выступлениях делают упор на необходимость привлечения странами региона денежных средств частных компаний и международных финансовых институтов. Более того, США стремятся максимально разделить с другими странами ответственность за вопросы пост кризисного восстановления и развития Афганистана, прежде всего в плане финансирования проектов. Возможно, Вашингтон полагает, что проекты в регионах Центральной и Южной Азии вызовут значительный интерес крупных стран, входящих в эти регионы или непосредственно граничащих с ними. Однако продолжающийся финансово-экономический кризис в мире делает маловероятной возможность привлечения крупных прямых инвестиций в проекты с высокими рисками.

2. Сохраняющаяся напряженная обстановка в Афганистане — основном участнике проекта, вокруг которого и построена вся концепция НШП. В настоящее время ситуация в сфере безопасности в ИРА не меняется кардинально в сторону улучшения, напротив, в отдельных случаях наблюдаются признаки еще большей дестабилизации ситуации в ряде регионов страны.

Происходящий вывод войск международной коалиции и передача ответственности за безопасность в стране национальным силам безопасности,

⁸ Посол Узбекистана при ООН рассказал о помощи Афганистану. 9 ноября 2009г. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=12629>

возможно, приведет к ухудшению ситуации в ИРА, что ставит под сомнение реализацию крупных инфраструктурных проектов. Обеспечение стабильности и безопасности является первоочередным и важнейшим условием привлечения иностранных инвестиций для экономического развития той или иной страны. Реализация крупных проектов на территории ИРА в условиях продолжения конфликта будет сопровождаться высокими рисками и приведет к значительному превышению стоимости объектов по причине необходимости дополнительных расходов на обеспечение безопасности задействованного персонала, а также дальнейшей охраны готовых сооружений.

3. Несмотря на то, что в рамках концепции НШП был успешно реализован ряд локальных проектов (строительство автодорог, мостов, электрических линий), перспективы масштабных проектов, таких как газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), ЛЭП CASA-1000, значительное улучшение торговых отношений между Афганистаном и Пакистаном и другие, пока выглядят малореалистичными. В частности, планируется, что газопровод ТАПИ соединит туркменское месторождение Галкыныш транзитом через Афганистан с Пакистаном и Индией. Общая протяженность газопровода составит 1680 км, а пропускная способность трубопровода достигнет около 33 млрд. кубометров⁹. Азиатский банк развития в 2008 г. оценивал стоимость строительства газопровода в 7,6 млрд. долл. США, но в настоящее время аналитики считают, что ТАПИ может обойтись в 10–12 млрд. долл. США¹⁰. Строительство ТАПИ не начато по таким причинам, как неудовлетворительная ситуация в сфере безопасности в ИРА, сложные отношения между основными потребителями газа - Пакистаном и Индией, а также необходимость привлечения современных технологий и крупных финансовых средств.

В свою очередь проект CASA-1000 (Центральная Азия-Южная Азия 1000 МВт) предусматривает строительство ЛЭП из Кыргызстана (КР) и Таджикистана (РТ) в Афганистан и Пакистан через центральные районы ИРА. По предварительным данным, протяженность ЛЭП составит более 970 км¹¹. По мнению экспертов Всемирного банка, стоимость проекта оценивается в 950 млн. долл. США¹².

4. Полагаем, что развитию торговых отношений

⁹ ООН поддерживает строительство газопровода Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия. 3 апреля 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/1269885.html.

¹⁰ M.Gurt. Turkmenistan agrees trans-Afghan pipeline gas deals. May 23, 2012. Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2012/05/23/gasturkmenistanidUSL5E8GN2FI20120523>

¹¹ На 60 процентов // Российская газета. 2013. 6 марта. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/06/proekt.html>.

¹² Central Asia South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA 1000). Mode of access: <http://www.worldbank.org/projects/P110729/central-asia-south-asia-electricity-transmissiontrade-project-casa-1000?lang=en>.

между важными участниками концепции НШП Афганистаном и Пакистаном, а также Индией и Пакистаном не способствуют сохраняющиеся сложные взаимоотношения¹³.

Как пример, самым спорным вопросом во взаимоотношениях Кабула и Исламабада остается неопределенный статус пограничных территорий, на которых проживают пуштуны. Пакистан и Афганистан разделяет даже не граница, а так называемая "Линия Дюранда". Ни одно афганское правительство так и не признало ее полноценной государственной границей¹⁴.

В целом концепция НШП разработана, чтобы продемонстрировать заинтересованность Вашингтона в обеспечении безопасности регионов Центральной и Южной Азии путем экономического развития. США попытались концептуально связать в единую стратегию те проекты, которые сами страны этих регионов уже длительное время осуществляют или планируют реализовать на двусторонней и многосторонней основе.

Однако, учитывая постепенное смещение акцентов внешней политики США из регионов Центральной и Южной Азии на АТР, возможно, значимость и внимание к проекту НШП со стороны Вашингтона будет со временем снижаться. Наряду с неготовностью администрации США выделить финансовые средства на реализацию концепции, это может привести к медленной реализации или приостановке проектов в рамках НШП. Вместе с тем наблюдаемое соперничество США, РФ и КНР может проецироваться настороженным отношением Москвы и Пекина к плану Вашингтона по реализации НШП.

Литература:

1. Внешнеторговый оборот Китая перешагнул отметку в 4 трлн. долл. США. ИА Синхуа от 10.01.2014. URL: http://russian.news.cn/economic/2014-01/10/c_133034621.htm.
2. Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова перед студентами и профес-

сорско-преподавательским составом Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и ответы на вопросы в ходе последовавшей дискуссии. Астана, 12.09.2013. URL: <http://www.mid.ru>

3. Зыкова Т. Импорт под следствием. Российская газета. 2013.24.01. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/24/tovari.html>.
4. Муса кызы Алина Несиловые методы воздействия США. // Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана», №4. - Бишкек, 2016 год.
5. Муса кызы Алина О статусе великая держава. // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №4. - Бишкек, 2016 год.
6. Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии. М.: Институт экономики РАН, 2013. - С. 5-15.
7. Пахомов Е. Пакистан – Афганистан: синдром неразделенных братьев // ProetContra. 2009. - №2. - С. 56.
8. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее // Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. 16.09.2013.
9. H. Clinton. Remarks on India and the United States: A Vision for the 21st Century // Chennai, India. July 20, 2011. Mode of access: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/07/168840.htm>
10. F. Starr. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. - №4.
11. F. Starr and A. Kuchins. The Key to Success in Afghanistan: A Modern Silk Road Strategy. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington, D.C., 2010.
12. J. Boonstra, M. Laruelle, S. Peyrouse. The impact of the 2014 ISAF forces' withdrawal from Afghanistan on the Central Asian region. European Union, 2014. - P. 29.
13. Gupta. India and Central Asia: Need for a Pro-active Approach // The Institute for Defence Studies and Analyses (India). October 14, 2013. Mode of access: http://idsa.in/policybrief/IndiaandCentralAsia_agupta_141013
14. M.Gurt. Turkmenistan agrees trans-Afghan pipeline gas deals. May 23, 2012. Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2012/05/23/gasturkmenistanidUSL5E8GN2FI20120523>.

¹³ A. Gupta. India and Central Asia: Need for a Pro-active Approach // The Institute for Defence Studies and Analyses (India). October 14, 2013. Mode of access: http://idsa.in/policybrief/IndiaandCentralAsia_agupta_141013

¹⁴ Пахомов Е. Пакистан – Афганистан: синдром неразделенных братьев // ProetContra. - 2009. - № 2. - С. 56.

Рецензент: д.и.н., профессор Абдрахманов Т.